

Владыка Демонов давно не проявлял своих истинных сил, но теперь Цзя Юй сражался с ним, как в последний раз, ради Ли Е. Если они продолжат так драться, дворец скоро рухнет.

— Цзя Юй, если хочешь похоронить всех здесь, можешь разрушить все колонны в зале.

— Даже если дворец рухнет, я заберу Ли Е! — Он был в ярости. — Если хочешь умереть, пусть Инь Лэнцин умрёт с тобой. Раз уж ты так хочешь быть с ним, можете стать парой погибших влюблённых.

Владыка Демонов усмехнулся:

— Цзя Юй, раньше ты был другим рядом со мной. Теперь же ты хочешь моей жизни. Как жестоко.

Цзя Юй плюнул:

— Ты думаешь, я всегда буду искренне любить тебя? С тех пор как ты бросил меня и Ли Е ради Инь Лэнцена, между нами больше нет ничего. И ты забрал Ли Е у меня, запретив мне видеть собственного сына. Вот это настоящая жестокость!

Цан Мин сказал:

— Ли Е — твой сын, но и мой тоже. Посмотри, как он упрям, и ты поймёшь, на кого он похож.

— Не мечтай! — Цзя Юй повернулся и полетел к Ли Е.

Владыка Демонов последовал за ним. Они схватили каждого, разъединив их: Цзя Юй, держа Ли Е, покинул зал, а Цан Мин, взяв Инь Лэнцена, вернулся на трон.

— Ли Е... — Инь Лэнцин хотел позвать его, но на него наложили заклятие молчания.

— Отпусти меня! Я не хочу возвращаться в Крылатый клан! — Ли Е отчаянно сопротивлялся, несмотря на тяжёлые раны.

Он цеплялся за позолоченную дверь, отказываясь отпустить.

— Инь Лэнцин мой!

— Здесь никто не твой! — Цзя Юй, не выдержав, видя, как Ли Е причиняет себе боль, вынужден был оглушить его и унести из дворца.

...

Инь Лэнцин, увидев, как Ли Е уносят, почувствовал облегчение. По крайней мере, Цзя Юй искренне заботился о нём, несмотря на свою ненависть к Инь Лэнцину.

После долгих волнений в клане демонов наконец наступило спокойствие. Владыка Демонов, глядя на разрушенный дворец, был в ярости и повёл Инь Лэнцена к Демоническому морю.

Вода в море была ледяной, излучая холод. Одиноким роскошным корабль плыл по поверхности. Владыка Демонов снял с Инь Лэнцена заклятие молчания, надеясь, что тот что-то скажет. Море было тихим и безмолвным, и от долгого молчания стало скучно.

Но Инь Лэнцин не произнёс ни слова, лишь тихо сидел на кушетке, выглядев немного

некомфортно.

Это всё ещё было море демонов, и демоническая ци не уменьшилась. Если бессмертный вдохнёт слишком много демонической ци, это вызовет конфликт с его собственной духовной ци, ослабит и вызовет дискомфорт.

Владыка Демонов, видя, что его духовный спутник даже не смотрит на него, думал, что же в нём не так. Он был красив, высок, владыка клана демонов, и всё же ему приходилось прилагать усилия, чтобы угодить этому холодному человеку.

Как ненавистно. Для кого он так старается? Неужели он хуже собственного сына? Цан Мин, раздражённый, лёг рядом с Инь Лэнцином, повернул его лицом к себе и спросил:

— Ты всё ещё одинок. Даже если в твоём сердце есть Ли Е или кто-то другой, ты не заключил с ним союз духовных спутников. Разве я не могу быть с тобой?

— Отойди! — Инь Лэнцин оттолкнул Цан Мина и сел.

— Это моя территория, а ты говоришь мне уйти? — Владыка Демонов был оскорблён. Никогда раньше его так не отвергали. В гневе он снова толкнул Инь Лэнцена на кушетку и прижал его.

— Ты действительно не оставляешь мне лица? Всё это время я терпеливо ухаживал за тобой, построил этот корабль, дал тебе всё, что ты хотел. Чего тебе ещё не хватает?

Инь Лэнцин отвернулся:

— Лучше бы ты ушёл.

— Я сделал так много для тебя, а ты считаешь меня помехой.

— Это твоя инициатива. Никто не просил тебя что-то делать. Твои попытки угодить мне напрасны.

— А Ли Е? Вы так близки. Как он тебе угождает? Мой сын, наследный принц клана демонов, самый простодушный. Неужели его доброта и наивность покорили тебя? — Цан Мин усмехнулся, сжимая подбородок Инь Лэнцена. — Я не верю. Если Ли Е смог, почему я не могу?

Инь Лэнцин сказал:

— Ты и Ли Е совершенно разные. Не сравнивай себя с ним!

— Я буду сравнивать. Может, ты всё же любишь меня. — Цан Мин развязал пояс Инь Лэнцена, видя, как тот вздрогнул, и стал ещё наглее, стягивая его одежду.

— Прекрати! Не смей трогать меня! — Инь Лэнцин отчаянно держался за свою одежду, его глаза полны крови и явного отвращения.

Цан Мин схватил его запястья и поднял их над головой:

— Мне нельзя, а кому можно? Ли Е?

— Да, ему можно. — Инь Лэнцин ударил ногой, пытаясь вырваться.

Даже если он не мог использовать всю свою силу на море демонов, он не позволит Цан Мину делать с ним, что тот хочет.

Цан Мин не ожидал такой резкой реакции. Он немного ослабил хватку, но в следующую секунду меч полетел в его сторону. Инь Лэнцин безжалостно разрубил кушетку, отступая назад.

Корабль качался, и он почувствовал головокружение, опершись на меч у борта. Море было спокойным, вокруг ничего не было, только звук воды.

Цан Мин понял, что с ним:

— Ты так слаб, не пытайся бороться со мной. Это море демонов. Если не защитишь себя, будешь вдыхать демоническую ци, сражаясь, и повредишь свою жизненную силу.

— Мне не нужно твоё напоминание. — Инь Лэнцин убрал меч жизни и сел на палубу, пытаясь изгнать демоническую ци.

Но корабль продолжал качаться, и его начало тошнить.

Цан Мин, видя, что он уже достаточно настрадался, направил корабль к берегу. Море было скучным, и человек рядом с ним тоже. В конце концов, он сам навлек на себя это разочарование!

...

Инь Лэнцена вернули в отремонтированный дворец, где он пролежал без сознания несколько дней. Клан демонов не был местом, где он мог долго оставаться. Чем дольше он был там, тем больше страдал.

К счастью, Цан Мин эти дни его не беспокоил.

Снаружи собрались члены клана демонов, готовые к бою. К границам клана подошли многочисленные ученики Орденов Бессмертных, явно пришедшие требовать его возвращения.

Среди них были и люди из Зала Цзинсюй. Чэн Хуэй, сброшенный Цан Мином с высоты и лишённый всей своей силы, уже разбился на куски, и от него остались лишь несколько фрагментов, по которым можно было опознать тело.

Чэн Ци, держа в руках жетон старшего ученика Чэн Хуэя, был в отчаянии.

Ученики Врат Бессмертных Цинъюнь выстроились вокруг клана демонов. Главный ученик, Чэн Молин, первым повёл атаку на граничный барьер клана, а остальные следовали приказам наставников.

Му Я, глядя на Дворец Демонов, полный губительной и демонической ци, думал, как долго можно оставаться в таком месте. Бессмертные, живущие здесь, неизбежно пострадают. Он с тревогой посмотрел на Гуань Чанци:

— Старший брат, он уже несколько дней там. Наверняка Владыка Демонов держит его под контролем. Иначе он бы не позволил Цан Мину так обращаться с собой.

Гуань Чанци сказал:

— Владыка Демонов всегда был связан с братом. Теперь, выйдя из затворничества, он снова пришёл к нему. Это было неожиданно, но, к счастью, весть пришла вовремя.

— Пришло время разобраться с прошлым. — Му Я был опечален. — Я никогда не забуду, как он ранил Нин Юя. Если бы не его раны, Нин Юй не погиб бы.

— Да, Нин Юй был гением, рождённым раз в сто лет. — Гуань Чанци тоже вздохнул. — Я знал, что ты придёшь из-за Нин Юя. Ведь он был твоим самым талантливым учеником, умным и послушным. Если бы не те события, он бы стал следующим наставником.

<http://bllate.org/book/15410/1416829>